

* * *

Если С. К. Шамбинаго полагал, что на «Слово о житии» в значительной степени повлияла Повесть об Александре Невском⁵⁷ и «никоим образом» не «Летописная повесть» о Куликовской битве,⁵⁸ то А. А. Шахматов, напротив, считал, что последняя была единственным источником исторической части памятника.⁵⁹

Далеко не все приводимые А. А. Шахматовым параллели в настоящий момент могут быть приняты. Исследование текстов «Летописной повести» о Куликовской битве показало, что ряд перекликающихся со «Словом о житии» выражений, которые А. А. Шахматов считал принадлежащими первоначальному варианту «Летописной повести», на самом деле оказались позднейшими заимствованиями из «Слова о житии»: ⁶⁰ они появились на поздних этапах истории текста «Летописной повести» и отсутствовали в ее старших текстах. Приведем лишь бесспорные параллели, которые, по мнению А. А. Шахматова, говорят о влиянии «Летописной повести» на «Слово о житии»: и в том и в другом произведении великий князь, узнав, что на него идет Мамай, обращается с молитвой к богородице (в «Летописной повести» и к богу), прося заступничества. В этой молитве в «Слове о житии» использован тот же псалом (LXXVIII, 10), который в «Летописной повести» содержится в молитве великого князя, произносимой им несколько позже.⁶¹ И в том и в другом памятнике Мамай сравнивается со Святополком, а Дмитрий с Ярославом. Влиянием «Летописной повести» объяснял А. А. Шахматов и появление в «Слове о житии» выражения «И въсприим Аврамлю доблесть» (в «Летописной повести»: «... и въсприим Аврамлю доблесть») паремийного чтения о Борисе и Глебе⁶² произведения, которое было одним из источников «Летописной повести».

В. П. Адрианова-Перетц пришла к заключению, что «Слово о житии» пользовалось и самостоятельно источниками «Летописной повести» — паремийным чтением о Борисе и Глебе и Повестью об Александре.⁶³ Помимо упоминавшегося выше чтения «И въсприим Аврамлю доблесть», имеющегося и в «Летописной повести», к паремийному чтению о Борисе и Глебе⁶⁴ восходят в «Слове о житии» следующие выражения и детали в картине Куликовской битвы: Дмитрий «пойде... на ... Святополка... и съступишася» (в паремийном чтении: «Ярослав... пойде на Святопълка... и съступишася»); воины «сечахуся, за руки емлющеся; по

⁵⁷ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 66.

⁵⁸ С. К. Шамбинаго. Исторические повести, стр. 210.

⁵⁹ А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище», стр. 119—120.

⁶⁰ Например, выражения: «Дон река потече кровью», «главы татарьскы аки камень валяшеся» (см.: М. А. Салмина. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 351, 354; ср.: А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго, «Повести о Мамаевом побоище», стр. 120—121.

⁶¹ В «Слове о житии»: «... да... ни ркутъ поганин: где есть бог их, на него же уповаша?» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, стр. 353—354); в «Летописной повести»: «... да не ркутъ невернии: где есть бог их?» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 1, Пгр., 1915, стр. 315).

⁶² Имеющиеся в «Слове о житии» сходные с паремийным чтением о Борисе и Глебе выражения объяснялись А. А. Шахматовым как попавшие в «Слово о житии» из предположенного им (ошибочно) первоначального варианта «Летописной повести» (А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище», стр. 119—120).

⁶³ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о житии...», стр. 75 и сл.

⁶⁴ Д. И. Абрамович. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. — Памятники древнерусской литературы, вып. 2. Пгр., 1916, стр. 117—120.